

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-101-104

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В.И. МОСКВИНА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8445-571X>

В статье проанализированы научные подходы к определению содержания юридической категории «правовой режим» и ее особенностей применительно к правовому режиму объектов экологических отношений на основе исследования правовых норм регламентации такой части природной среды как подземные воды. Доказано, что в силу местоположения подземным водам присущ двойной правовой режим в качестве объекта водных отношений и отношений по использованию и охране недр. Сделан вывод о наличии в законодательстве Республики Беларусь особого интегрировано-дифференцированного правового режима подземных вод, который применительно к экологическим правоотношениям позиционируется также как комплексное правовое регулирование. Комплексный метод правового регулирования в природопользовании характеризуется сочетанием различных способов и инструментов воздействия на общественные отношения, связанные с использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды.

Ключевые слова: *правовой режим, подземные воды, интегрированный подход, дифференцированный подход, комплексный метод.*

Введение. Подземные воды представляют собой стратегически важный природный ресурс, имеющий ключевое значение для обеспечения экологической безопасности, устойчивого социально-экономического развития и санитарно-эпидемиологического благополучия населения Республики Беларусь. Их рациональное использование и надёжная охрана выступают неотъемлемыми условиями сохранения природного потенциала страны и реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Актуальность исследования обусловлена экологической значимостью объекта исследования – подземные воды являются важнейшим компонентом природной среды, влияющим на состояние поверхностных вод, почв, лесов, растительного и животного мира, его социально-экономическую ролью – подземные воды служат основным источником питьевого водоснабжения нашей страны, а также используется в промышленности, сельском хозяйстве и иных сферах. Кроме того, подземным водам присущ двойной правовой режим в качестве объекта как водных отношений, так и отношений по использованию и охране недр, что определяет их правовую специфику.

Основная часть. Понятие «правовой режим» широко распространено не только в науке общей теории права, но и в отраслевых юридических науках, в том числе в экологическом праве. Как отмечает Г.С. Беляева термин «правовой режим» активно используется в научной литературе, являясь одной из важнейших категорий в теории права и государства и отраслевых науках. Данное понятие весьма богато по содержанию и употребляется в различных смыслах и контекстах, однако общим является то, что оно олицетворяет функциональную характеристику права – определенный порядок правового регулирования, воплощаемый в комплексе правовых средств, с помощью которых достигаются цели правового регулирования. Этим автором также выделяются причины данной ситуации: во-первых, нет единого подхода в отношении общетеоретической сущности правового режима; во-вторых, данная категория стала использоваться не только в рамках административного управления и ведомственного нормотворчества; в-третьих, данный термин свободно и неоправданно используется законодателем в различных нормативных правовых актах [1, с. 5].

Анализ научной литературы показывает, что существует несколько подходов к определению сущности категории «правовой режим». Первый подход, как отмечает В.Б. Исаков, позволяет обозначить правовой режим как «социальный режим некоторого объекта», закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств [2, с. 258–259]. Сторонники второго подхода, такие как Б.Я. Бляхман, оценивают правовой режим как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обяываний и создающих особую напряженность регулирования [3, с. 16]. В.К. Бабаев, В.М. Баранова и В.И. Гойман определяют правовой режим как качественно целостную специфическую систему средств, приемов, методов правового регулирования, которая выражается в особенностях правовых отношений и индивидуальном предписании, возникновении правоотношения, юридических последствий, способов обеспечения реализации требований права. Это такой порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обяываний [4, с. 29]. Э.Ф. Шамсумова анализирует категорию «правовой режим» в двух значениях: в широком смысле – как особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий,

запретов, ограничений, обязываний, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности; в узком смысле – это закрепленное в нормах права особое сочетание юридического инструментария (юридических средств), характеризующееся наличием определенных условий, конкретностью (определенностью) общественных отношений, относительностью к определенному объекту и преследующее благоприятную, полезную для общества и государства цель¹.

В рамках еще одного подхода под правовым режимом понимается результат регулирующего воздействия на общественные отношения систем (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений [5, с. 123]. Сходную точку зрения высказывает и В.А. Горленко, который утверждает, что в правовой науке сложилось два основных подхода к исследуемому понятию. По его мнению, первая группа ученых полагает, что правовой режим есть результат государственного волеустановления и одновременно социальный порядок, сложившийся вследствие объективно существующих общественных отношений. Другие считают, что правовой режим – это порядок, специально установленный государством в целях регулятивного воздействия на поведение субъектов социальных отношений юридическими средствами и методами². Сам В.А. Горленко присоединяется к позиции первой группы и уточняет, что это еще и нормативный порядок, являющийся средством достижения конкретных целевых установок, который осуществляется при помощи юридических (правовых) средств и методов, направленных на реализацию правил поведения, закрепленных в правовых нормах, а также на осуществление мер юридической ответственности³.

Своеобразным «синтезированным» определением правового режима, разработанным с учетом положительных и отрицательных моментов ранее рассмотренных точек зрения, можно считать позицию Н.И. Матузова и А.В. Малько, ориентированную на функциональную характеристику права: «правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» [6, с. 17–18.]. Аналогичное определение правового режима дается и О.С. Родионовым: «правовой режим – это установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»⁴.

В указанных определениях уже содержатся основные сущностные характеристики и выделяются основные признаки правовых режимов: а) устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством; б) имеют целью специфическим способом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права; в) представляют собой определенный порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся их определенным сочетанием; г) создают конкретную степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов и их объединений [7, с. 19].

Таким образом, правовой режим — это установленный законодательством и обеспечиваемый государством порядок правового регулирования конкретных общественных отношений, выражающийся в совокупности юридических средств, создающий определенную степень благоприятности или неблагоприятности для реализации интересов субъектов права.

На основе проведенного анализа общетеоретических воззрений на категорию «правовой режим» рассмотрим применимость данного понятия к правовому регулированию отношений по охране и использованию подземных вод. В контексте правового регулирования этого объекта экологических отношений их следует рассматривать как самостоятельный объект – часть вод, являющуюся составляющей гидросферы, расположенную под поверхностью земли. Эти воды обладают уникальными характеристиками, такими как фильтрация через породы, наличие водоносных слоев и способность к самостоятельному движению и накоплению. Такие особенности отличают их от поверхностных вод и обуславливают выделение в отдельный объект, что отражено в Водном кодексе Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З в редакции от 17.07.2023 (далее – Водный кодекс) через понятие «подземный водный объект» как сосредоточение вод в недрах, имеющее границы, объем и признаки режима подземных вод и состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов (п. 27. ст. 1 Водного кодекса)⁵. Одновременно подземные воды, определенные как «природные воды, находящиеся ниже уровня земной поверхности в толщах горных пород земной коры, за исключением искусственно созданных подземных резервуаров» в ст. 18 Кодекса Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. № 406-З в редакции от 05.03.2024 (далее – Кодекс о недрах) отнесены к ресурсам недр⁶.

¹ Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 2001. – 213 л. – С. 72–78.

² Горленко В.А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 2002. – 21 с. – С. 5.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов Российским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2001. – 27 с. – С. 38.

⁵ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk1400149&q_id=2526462.

⁶ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0800406&q_id=2535379.

Учитывая специфику подземных вод, признаваемых Кодексом о недрах полезным ископаемым, а Водным кодексом – водным объектом, отношения по их охране и использованию подлежат правовому регулированию субсидиарно водным законодательством и законодательством о недрах. В результате подземные воды имеют двойной правовой режим водопользования и недропользования. Кроме того, в правовое регулирование такого специфического объекта по факту нахождения их в составе единой окружающей среды включаются нормы смежных отраслей экологического законодательства – земельное, лесное, санитарно-эпидемиологическое законодательство, а также законодательство, регулирующее охрану растительного и животного мира. Как справедливо отмечает Шахрай И.С.: «особенность права природопользования состоит в том, что пользование одними природными ресурсами всегда оказывает влияние на состояние иных компонентов и окружающую среду в целом» [8, с. 426].

При исследовании правового режима подземных вод важно учитывать, что в науке экологического права сложились два основных подхода в регулировании отношений в области окружающей среды – интегрированный и дифференцированный [9, с. 11]. Интегрированный подход связан с наличием и применением специфичных эколого-правовых средств, таких, например, как экологическая экспертиза, экологическое нормирование, установление общих экологических требований к отраслям и видам хозяйственной деятельности, ведение экологического мониторинга, установленных Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ в редакции от 17.07.2023 «Об охране окружающей среды»⁷. По мысли И.О. Красновой, основой применения этих инструментов выступает закрепленное в Конституции «право граждан на благоприятную окружающую среду» [10].

Дифференцированный подход выражается в установлении применительно к каждому компоненту природной среды либо даже виду природного объекта специфических прав природопользования, определении для каждого своих целей и принципов, специальных ограничений, направленных на обеспечение их рационального использования и охраны [10].

Итак, по факту отнесения правового регулирования отношений, объектом которых выступают подземные воды, к предмету водного законодательства и законодательства о недрах к их правовому режиму применим дифференцированный подход, основанный на особенностях правового регулирования охраны и использования отдельных природных ресурсов⁸. При этом, как отмечает М.М. Бринчук: «дифференциация требований по охране каких-либо компонентов природных ресурсов – это и есть реализация требований экосистемного подхода в природоресурсном праве» [11, с. 11].

Являясь частью недр, подземные воды при этом остаются частью единой гидросистемы, от режима использования подземных вод зависит состояние растительности, почв, поверхностных вод, водно-болотных угодий. В силу принадлежности подземных вод к компонентам природной среды правовое регулирование подземных вод основывается также на интегрированном подходе. Одновременное применение интегрированного и дифференцированного подходов к правовому регулированию охраны и использования подземных вод позволяет лучше представлять роль подземных вод среди иных компонентов природной среды, увеличивать спектр методов научного исследования проблем правового регулирования охраны и использования подземных вод.

Как отмечается в юридической науке сложность применения на практике интегрированного подхода в том, что он требует взаимодействия отраслей права посредством построения взаимных корреляций в системе права на уровне норм, институтов, отраслей права [12, с. 98]. При этом дифференциация норм, институтов, отраслей природоресурсного права является наиболее удобным средством правоприменения, поскольку позволяет ограничить рамками отдельной отрасли права, перечень средств правового регулирования, присущих отдельной отрасли права. Однако данный способ правового регулирования содержит и отрицательные черты. Недостаток состоит в ограниченности механизмов решения проблем правового регулирования рамками отдельной отрасли права, недостаточности инструментов, предлагаемых отдельной отраслью права, не позволяющих всесторонне оценить проблему правоприменения [12, с. 98].

Подземные воды, как часть природной среды являются неотъемлемой частью не только таких компонентов природной среды, как недра и воды, но также обеспечивают экологическое состояние почв, болот и целых экосистем, и это их главная особенность. Также из-за своих свойств подземные воды являются источниками питьевого водоснабжения. Сложность правового регулирования охраны и использования подземных вод заключается в применении целого комплекса норм, принадлежащих нескольким отраслям законодательства. Совокупное применение интегрированного и дифференцированного подходов, основанное на названных выше природных свойствах подземных вод, позволяет говорить об объективной потребности в особом правовом режиме в отношении этого объекта экологических правоотношений.

Комплексный характер экологического права неоднократно являлся предметом дискуссий в науке экологического права [13, с. 26–27], а также в теории государства и права [14, с. 188–207]. Эффективность применения комплексного подхода отмечали в своих работах И.С. Шахрай [8], Н.А. Шингель [15], Т.И. Макарова [16]. Так, Макарова Т.И. подчеркивает, что «базовые начала экологического права должны основываться на комплексности эколого-правового регулирования...» [16, с. 140]. На наш взгляд, именно комплексность как один из методов

⁷ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19201982&q_id=2519866.

⁸ Мухина Э.Н. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М., 2011. – 222 л. – С. 47.

эколого-правового регулирования способен обеспечить внедрение интегрировано-дифференцированного правового режима в отношении подземных вод.

Заключение. Проведенное исследование подводит нас к научному выводу об особых свойствах правового режима подземных вод как самостоятельного объекта экологических правоотношений, в основу которого заложены правовые нормы, регламентирующие охрану и использование подземных вод как объекта водных правоотношений (Водный кодекс), и объекта отношений по использованию и охране недр (Кодекс о недрах) с определением его как *интегрировано-дифференцированного правового режима*. Применительно к экологическим правоотношениям такой подход иначе определяется понятием «комплексное правовое регулирование». Комплексный метод правового регулирования обусловлен природой подземных вод, а именно принадлежностью их к нескольким природным объектам и компонентам природной среды, а также комплексным характером всей отрасли экологического права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 281–293.
2. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права: учеб. для студентов вузов, обуч. по спец. «Правоведение». – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 245–267.
3. Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 171 с.
4. Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий права. – Н. Новгород: Новгор. высш. шк. МВД России, 1992. – 98 с.
5. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 1(212). – С. 16–29.
7. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9(57). – С. 19–26.
8. Шахрай И.С. Проблемы реализации субъективного права природопользования. – Минск: БГУ, 2022. – 291 с.
9. Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. – М., 2008. – 305 с.
10. Краснова И.О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. – 2015. – № 4. – С. 9–16.
11. Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. – 2008. – № 1. – С. 6–14.
12. Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – 216 с.
13. Мухина Э.Н. Природоресурсное право: теоретико-методологические подходы к исследованию // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 11(83). – С. 104–108.
14. Алексеев А.А. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 184–207.
15. Шингель Н.А. Природные ресурсы как правовая категория // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 14. – С. 141–145.
16. Макарова Т.И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Вестник БДУ. Серия 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2011. – № 3. – С. 137–140.

Поступила 10.03.2026

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGIME OF GROUNDWATER IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. MOSKVINA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article analyzes scientific approaches to determining the content of the legal category "legal regime" and its features in relation to the legal regime of objects of environmental relations based on the study of the legal norms underlying the legal regulation of such a part of the natural environment as groundwater. It is proved that, due to its location in the natural environment, groundwater has a dual legal regime as an object, both of water relations and relations on the use and protection of subsurface resources. This leads to the conclusion that there is a special integrated and differentiated legal regime of groundwater in the legislation of the Republic of Belarus, which is also positioned as a comprehensive legal regulation in relation to environmental legal relations. An integrated method of legal regulation in environmental management is characterized by a combination of various methods and instruments of influencing public relations related to the use of natural resources and environmental protection.

Keywords: *legal regime, groundwater, integrated approach, differentiated approach, integrated method.*